

RU

Проблема привлечения несовершеннолетних к восстановлению народного хозяйства СССР в первые послевоенные годы (на материалах Донбасса)

Гаврыш О. В.

Аннотация. Цель исследования – комплексный анализ проблемы привлечения несовершеннолетних к восстановлению народного хозяйства СССР в первые послевоенные годы (на материале УССР). В статье исследуются основные формы и методы привлечения детей и подростков к восстановительному процессу, анализируется материально-бытовое и нормативно-правовое обеспечение труда юных рабочих. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале УССР анализируется и систематизируется комплекс исторических источников и научной литературы с целью освещения проблемы привлечения несовершеннолетних к восстановлению народного хозяйства СССР в первые послевоенные годы. В результате исследования установлено, что большие потери населения по итогам Великой Отечественной войны и необходимость выполнения государственных планов обусловили такую политику советского руководства, которая была направлена на рост количественных показателей привлекаемой рабочей силы, призванной восстановить промышленный потенциал государства. Поэтому несовершеннолетние стали одним из важнейших трудовых резервов в процессе восстановления народного хозяйства. Эту программу осуществляли по двум направлениям: в учебных заведениях трудовых резервов и краткосрочной подготовке несовершеннолетних работников непосредственно на производстве. Несмотря на четкую нормативно-правовую регламентацию вопроса привлечения несовершеннолетних к трудовой деятельности, часто этот процесс происходил со значительными нарушениями.

EN

The problem of involving minors in the restoration of the national economy of the USSR in the first post-war years (based on the materials of Donbass)

O. V. Gavrysh

Abstract. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the problem of attracting minors to the restoration of the national economy of the USSR in the first post-war years (based on the material of the Ukrainian SSR). The article examines the main forms and methods of involving children and adolescents in the rehabilitation process, analyzes the material, household and regulatory support for the work of young workers. The scientific novelty of the study consists in the fact that for the first time, based on the material of the Ukrainian SSR, a complex of historical sources and scientific literature is analyzed and systematized in order to highlight the problem of attracting minors to the restoration of the national economy of the USSR in the first post-war years. As a result of the study, it was found that the large losses of the population following the Great Patriotic War and the need to implement state plans led to such a policy of the Soviet leadership, which was aimed at increasing the quantitative indicators of the attracted workforce, designed to restore the industrial potential of the state. Therefore, minors have become one of the most important labor reserves in the process of restoring the national economy. This program was implemented in two directions: in educational institutions of labor reserves and short-term training of underage workers directly at work. Despite the clear regulatory and legal regulation of the issue of attracting minors to work, this process often occurred with significant violations.

Введение

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война была событием колоссального масштаба, затронувшим все сферы жизни людей. Времена военного и послевоенного лихолетья предъявляли высокие

требования не только ко взрослым, но и к детям. Казалось бы, детство – самый беззаботный период человеческой жизни. Тем не менее мы не можем этого сказать о детских годах поколения детей войны, которые в послевоенные времена вынуждены были достаточно быстро повзрослеть, чтобы заменить своих родителей, погибших на фронте. Миллионы несовершеннолетних и подростков работали сверхурочно, практически в бесчеловечных условиях.

На сегодняшний день в исторической науке обращение к проблеме роли детского труда в послевоенном восстановлении СССР обусловлено двумя факторами: во-первых, общей гуманистической направленностью отечественного историографического процесса; во-вторых, актуальностью этой тематики для развития Российской Федерации, ведь формирование современной системы социальной защиты детства в государстве невозможно без учета опыта прошлых лет. Поэтому целесообразно проведение комплексного анализа проблемы привлечения несовершеннолетних к восстановлению народного хозяйства СССР в первые послевоенные годы (на материалах Донбасса).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- исследовать основные методы и формы привлечения детей и подростков к восстановительному процессу в первые годы после Великой Отечественной войны;
- проанализировать материально-бытовое и нормативно-правовое обеспечение труда юных рабочих;
- определить роль несовершеннолетних в процессе восстановления советского народного хозяйства в первые послевоенные годы.

Материалом для исследования послужил комплекс исторических источников, среди которых архивные источники, опубликованные сборники документов, источники личного происхождения, материалы периодической прессы исследуемого периода:

- Государственная архивная служба ЛНР (Госархив ЛНР). Ф. 311. Оп. 1. Д. 143.
- Дети войны Херсонщины: воспоминания / под ред. М. И. Братан. Херсон: ВАТ «Херсонська міська друкарня», 2010.
- Збірник законодавства про охорону материнства і дитинства / редкол. К. І. Згурська та ін. К.: Рад. шк., 1959.
- Лісовий В. Спогади // Сучасність. 2003. № 6.
- Молодь України. 1947. 16 апреля.
- Молодь України. 1947. 16 февраля.
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 5-ти т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. 1941-1952 гг.
- Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины). Ф. 2. Оп. 7. Д. 8578.
- Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 23. Д. 2866.
- ЦГАОО Украины. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1444.

Теоретическую базу исследования составляют работы, предметом анализа которых является проблема послевоенного восстановления советского народного хозяйства в первые послевоенные годы в целом (Вознесенский, 1948; Македонская, 2014; Чернышова, 2015) и изучение такого аспекта, как привлечение к этому процессу несовершеннолетних (Терещенко, 1974; Хисамутдинова, Хисамутдинов, 2022).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в процессе дальнейшего изучения не только проблемы привлечения несовершеннолетних к восстановлению народного хозяйства СССР в первые послевоенные годы, но и таких аспектов, как повседневность советской молодежи в исследуемый период, система средне-профессионального образования.

Обсуждение и результаты

За период Великой Отечественной войны все отрасли хозяйства СССР понесли значительные потери. Практически полностью была уничтожена материально-техническая база сельского хозяйства, разрушена социальная инфраструктура и т. д. Особенно сложной была проблема восстановления промышленности страны, ведь на территории СССР, подвергавшейся оккупации, полностью или частично разрушено и разграблено 31 850 заводов, фабрик и других промышленных предприятий, не считая мелких предприятий и мастерских (Вознесенский, 1948, с. 83). Значительно сократился и производственно-промышленный потенциал СССР. В частности, только 17% промышленных рабочих насчитывалось в освобожденных от немецкой оккупации краях, областях и автономных республиках РСФСР. В народном хозяйстве республики в целом число рабочих и служащих в 1942 г. уменьшилось почти на 30%, по сравнению с довоенным временем (Македонская, 2014, с. 120). В 1945 г. промышленно-производственный потенциал УССР составлял всего 1,3 млн человек, тогда как в 1940 г. этот показатель составлял 2,6 млн человек (Баран, Даниленко, 1999, с. 27-28). Например, за 12 месяцев 1942-1943 годов оккупанты вывезли из Донбасса на работу в Германию 200 тысяч человек, в основном молодежь, 279 тысяч жителей региона были уничтожены. В 1943 году только немногие из донбассовцев вернулись на работу в шахты и на транспорт (Роменский, Радионов, 2017, с. 6).

Д. А. Фомин отмечает в своем исследовании, что первоочередной задачей экономики СССР в середине 1940-х гг. было восстановление народного хозяйства до довоенного уровня. Восстановительные работы начались сразу же после начала освобождения оккупированных территорий в 1943 г., а масштабная конверсия военного производства и эвакуация предприятий – во второй половине 1945 г. (Фомин, 2023, с. 51).

В то же время большие демографические потери СССР в период Великой Отечественной войны привели к тому, что вышедшее из войны общество было по своему составу преимущественно женским и детским.

Об этом свидетельствуют данные, что в 1946 году на 100 женщин в среднем насчитывалось только 54,2 мужчины (Михалев, 2000, с. 48). Поэтому именно женщины и дети в послевоенный период стали основным трудовым резервом восстановления промышленного потенциала государства.

В исследуемый период руководство СССР развернуло активную деятельность по подготовке квалифицированных кадров из подростков, особенно это касалось сферы тяжелой промышленности. Одним из основных механизмов мобилизации человеческого потенциала стала централизованная система государственных трудовых резервов. Эту программу осуществляли по двум направлениям: в учебных заведениях трудовых резервов и краткосрочной подготовке несовершеннолетних работников непосредственно на производстве. Государственная система трудовых резервов, которая была создана в октябре 1940 г., предусматривала обучение молодого поколения в ремесленных училищах (далее – РУ), железнодорожных училищах (далее – ЖУ) и школах фабрично-заводского обучения (далее – школах ФЗО).

В мае 1946 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Главное управление трудовых резервов и Комитет по учету и распределению рабочей силы были преобразованы в Министерство трудовых резервов (Чернышева, 2015, с. 92). 30 сентября 1946 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». Был установлен пятилетний план подготовки квалифицированных рабочих, утвержден перечень профессий и специальностей, по которым должна была проводиться подготовка. Большое внимание уделялось подготовке квалифицированной рабочей силы для угольной, нефтяной, горнорудной, металлургической промышленности, железнодорожного транспорта и строительства. Постановление также предусматривало обширную программу строительства училищ и школ ФЗО (Решения партии..., 1968, с. 341-349).

В республиках активно стали открывать учебные заведения подобного типа. В частности, уже в течение 1947 г. в УССР было организовано 30 новых школ ФЗО, где обучались дети из разных уголков советской Украины (Молодь України, 1947, 16 февраля). В том же году Министерство трудовых резервов СССР организует в УССР 14 специальных ремесленных и сельскохозяйственных училищ для детей и подростков, оставшихся без родителей (Молодь України, 1947, 16 апреля). В условиях нехватки профессиональных кадров государство, в большинстве именно из учреждений системы трудовых резервов, повсеместно привлекало молодое поколение к производственной деятельности в пользу своей страны.

В целом процесс привлечения подростков и несовершеннолетних в РУ, ЖУ и школы ФЗО был сложным и имел многоуровневый механизм, приводившийся в действие высшими органами государственного управления. В исследуемый период Совет Министров СССР принимал соответствующие постановления, в которых четко были установлены сроки, условия, порядок и контингент призыва, на которые должны были ориентироваться местные власти. Каждый регион получал «сверху» заказы по мобилизации юношей и девушек в учебные заведения трудовых резервов. На местах сразу начинали следовать указаниям сверху.

В первую очередь обеспечивалось функционирование сети призывных пунктов, где работали комиссии по отбору подростков и молодых людей для обучения в РУ, ЖУ и школах ФЗО. Главным становился факт набора нужного количества учащихся, поэтому достаточно часто этот процесс происходил со значительным количеством нарушений. Кроме того, процесс привлечения несовершеннолетних в учебные заведения системы трудовых резервов не всегда происходил добровольно, но и в порядке всеобщей мобилизации. Следствием такого подхода стало то, что государственный заказ в этом направлении не имел возможности выполняться полностью. Так, на 20 марта 1947 года в школы ФЗО УССР было зачислено 33 480 учащихся, что составляло лишь 42,9% от планируемого количества набора юных рабочих (Гавриш, 2013, с. 81).

Стоит обратить внимание и на проблему обеспечения учебно-производственной базы таких заведений в первые послевоенные годы. Например, в школе ФЗО № 14 города Горловки Сталинской области на базе шахты «Комсомолец» группа забойщиков количеством в девять подростков получала в день всего одно-два рабочих места; другая группа юношей работала на участке, который не был механизирован, поэтому они все делали вручную (Гавриш, 2013, с. 82), а в школе ФЗО № 112 той же области группу плотников два месяца использовали на земляных работах (Гавриш, 2013, с. 82). Хотя формально, в соответствии с Приказом Министра трудовых резервов СССР от 13 октября 1948 г. № 249, запрещалось какое бы то ни было использование учащихся на вспомогательных, подсобных и всякого рода хозяйственных работах, не относящихся к изучению их специальности (Збірник законодавства..., 1959, с. 210). Нерешенной также осталась проблема трудоустройства девушек, ведь специальных РУ для этой категории населения в УССР не было (ЦГАВОВУ Украины, ф. 2, оп. 7, д. 8578, л. 123), поэтому большинство из них должны были осваивать мужские профессии.

Что касается материально-бытового обеспечения юных рабочих, то здесь тоже возникали определенные проблемы, которые, прежде всего, были вызваны условиями первых лет послевоенного восстановления. По результатам проверки 1946 года РУ № 17, которое находилось на базе Харьковского тракторного завода, можно заключить, что заведение не было обеспечено жестким инвентарем, отсутствовали ведра и тазы. Вместо чашек учащиеся использовали консервные банки (ЦГАОО Украины, ф. 7, оп. 3, д. 1444, л. 14). Школа ФЗО № 20 Краснодонского района Ворошиловградской области находилась в двухэтажном помещении, в котором также содержалось общежитие на 160 человек. На такое количество учеников было всего 138 коек, 4 стола, 12 скамеек и 4 умывальника (Госархив ЛНР, ф. 311, оп. 1, д. 143, л. 54). Прежде всего, это приводило к случаям массового бегства учащихся из учебных заведений системы трудовых резервов. Только за последние два месяца 1946 г. из школ ФЗО Сталинской области самовольно ушло более 4000 человек. В первые дни обучения юноши бежали группами по 50-60 человек (ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 2866, л. 13).

Такое положение свидетельствовало в первую очередь о двойственности политики советского руководства, подчиненности социальной политики успехам в экономическом восстановлении государства. В послевоенный период именно рабочий класс был провозглашен главной ценностью советского общества. Впрочем, восставшая быстрая темпами системы трудовые резервы, государство мало обращало внимание на качественную обучающую базу и материально-бытовое обеспечение юных рабочих.

Тем не менее, в послевоенном советском трудовом праве достаточно четко были регламентированы правила применения труда несовершеннолетних. Так, статья 135 Кодекса законов о труде, действовавшего на территории УССР в исследуемый период, запрещала принимать на работу лиц, не достигших 16 лет. Только в исключительных случаях могли принимать в трудовой коллектив детей, достигших 15 лет (Збірник законодавства..., 1959, с. 223).

Юридически была закреплена и продолжительность рабочего дня, которая для несовершеннолетних от 16 до 18 лет не должна была превышать шести часов, а допустимый рабочий день для подростков 14-16 лет – четырех часов. Оплата труда подростков за сокращенный рабочий день должна была производиться как за полный рабочий день работников соответствующих категорий. Контроль за исполнением законодательства об охране труда подростков должен был осуществлять общественный инспектор по охране труда несовершеннолетних. В его функции входил надзор за техникой безопасности, промышленной санитарией, рабочим временем, дежурными отпусками и другими факторами в области обеспечения нормальных условий труда ребенка в пользу своего государства (Збірник законодавства..., 1959, с. 224-226).

Массовая разруха и необходимость скорейшего восстановления народного хозяйства вносили свои коррективы в нормативно-правовое регулирование использования детского труда на территории СССР. Об этом свидетельствуют воспоминания представителей поколения детей войны. В. Лисовой, философ и общественный деятель, чье детство прошло на Киевщине, указывает, что его 12-летний родной брат Федор в 1945 г. поступил в одну из киевских школ ФЗО, чтобы стать токарем. Однажды он уехал в Киев и неожиданно исчез. Мать нашла сына в Лукьяновской тюрьме. Оказалось, что согласно какому-то распоряжению эта школа ФЗО в полном составе должна была переехать в Кенигсберг (Калининград). Федор отказался ехать, а отказ от работы тогда наказывали заключением до шести месяцев. Только после отбывания наказания ребенок смог вернуться домой (Лисовой, 2003, с. 113). Условия послевоенного времени заставили тяжело работать на заводе ферросплавов в городе Запорожье и Е. Ф. Персистию, которая в то время окончила всего семь классов. Скоро к ней присоединилась ее сестра, на три года младше ее (Дети войны..., 2010, с. 188).

Итак, в первые послевоенные годы резкое обострение нехватки индустриальных кадров существенно актуализировало проблему экономической мобилизации человеческого потенциала, но мало отразилось на решении проблемы материально-бытового обеспечения трудовых ресурсов.

Более активно в исследуемый период проходил процесс идеологизации и политизации учебного процесса в заведениях системы трудовых резервов. В послевоенный период в РУ, ЖУ и школах ФЗО наряду с классическими формами занятий достаточно часто практиковали и лекционную форму обучения. Тематика докладов была разнообразной, но в большинстве своем имела идеологическую окраску. Например, в течение 1945 г. в училищах Запорожской области было организовано 11 агитационных коллективов, которые вместе с молодыми учениками работали над такими темами, как «Боевые традиции комсомола», «Комсомольский билет» и т. п. Кроме того, было организовано изучение книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне советского народа», исследование биографий вождей и др. (Гавриш, 2013, с. 85). Особенно оживился этот процесс после принятия в июле 1947 года постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии политико-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО Министерства трудовых резервов», в котором отмечалось, что процесс обучения производственным профессиям должен был быть одновременно и процессом формирования социалистического сознания юных рабочих (Терещенко, 1974, с. 89). Поэтому достаточно распространенными явлениями стали практика проведения ежедневной 15-минутной политинформации для учащихся перед началом трудового дня, чтения газет и журналов, оформления красных уголков и т. д. Идеологическая работа в профессиональных учебных заведениях в условиях послевоенного восстановления как в общесоюзном масштабе, так и на региональном уровне была обязательной составляющей процесса привлечения несовершеннолетних к общему делу восстановления народного хозяйства. Активная агитационная работа способствовала массовому привлечению юных граждан к процессу восстановления промышленного потенциала страны. В исследуемый период все больше проявлялась тенденция увеличения количества поступающих в учебные заведения на добровольной основе. Кроме общего количества поступающих в официальных документах, связанных с набором в трудовые резервы, учитывалось количество молодежи, зачисляющейся добровольно или в порядке призыва, а также число городской или сельской молодежи (Хисамутдинова, Хисамутдинов, 2022, с. 172).

В данном случае также немаловажную роль играл такой фактор, как отсутствие взрослых мужчин в семье и трудные условия послевоенного времени, что заставляло детей с малых лет идти работать, чтобы выжить самим и помочь своей семье.

Таким образом, в послевоенные годы юные рабочие стали ведущей рабочей силой. На многих предприятиях СССР в целом и УССР в частности, в течение послевоенных лет подростки имели значительный удельный вес. Например, на Днепропетровском мостостроительном заводе несовершеннолетние рабочие составляли 75% от всего количества рабочих. На заводе «Ленинская кузница» – 50% (Терещенко, 1974, с. 97). Только за третий квартал 1947 г. юные учащиеся школы ФЗО, которая находилась на территории треста «Брянскуголь», добыли почти 800 т угля (Гавриш, 2013, с. 85). В целом, за период 1946-1950 гг. учебными заведениями трудовых резервов УССР было подготовлено и направлено на работу в промышленность, на строительство

и транспорт более 800 тысяч молодых работников (Терещенко, 1974, с. 96). Выполняя взрослые производственные нормы и работая практически без отдыха, молодое поколение внесло неоценимый вклад в процесс восстановления и развития промышленного потенциала всего государства.

Заключение

Стоит сделать вывод, что в послевоенный период, при условии отсутствия достаточного количества взрослых рабочих, руководство СССР развернуло широкомасштабную кампанию по мобилизации детей и подростков, которая проходила в основном посредством учреждений системы трудовых резервов. Вовлечение несовершеннолетних в восстановительные процессы часто происходило без учета необходимых потребностей человека. Хотя не следует забывать о том, что использование детского труда было достаточно четко регламентировано в послевоенном трудовом праве. Такая противоречивая ситуация позволяет утверждать, что в послевоенные годы политика советского руководства была направлена на рост количественных показателей привлечения рабочей силы к восстановлению промышленного потенциала государства. Это было обусловлено большими потерями населения во время войны и необходимостью выполнения государственных планов. Но отметим, что детский труд в годы послевоенного безвременья не только был одним из решающих факторов восстановления государства, но играл определяющую роль в выживании самого ребенка и его семьи.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать более подробный анализ участия несовершеннолетних в процессе послевоенного восстановления страны в рамках их непосредственной трудовой деятельности на производстве.

Источники | References

1. Баран В. К., Даниленко В. М. Україна в умовах системної кризи (1946-1980-і рр.). К.: Альтернативи, 1999.
2. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.
3. Гавриш О. В. Післявоєнне дитинство в УРСР: державна політика та повсякденне життя (1945 – початок 1950-х рр.): автореф. дисс. ... к. іст. н. Луганськ, 2013.
4. Македонская В. А. Социально-экономические последствия нацистской оккупации на территории РСФСР и восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-1 (44).
5. Михалев С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: статистическое исследование. Изд-е 2-е, испр. и доп. Красноярск: РИО КГПУ, 2000.
6. Роменский И. В., Радионов Т. В. Индустриальное строительство: от истоков до современности // Строитель Донбасса. 2017. № 1.
7. Терещенко Г. І. Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні. За матеріалами навчальних закладів професійно-технічної освіти. 1949-1970 рр. К.: Вища шк., 1974.
8. Фомин Д. А. Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления // Terra Economicus. 2023. № 21.
9. Хисамутдинова Р. Р., Хисамутдинов Д. Р. Реализация государственной политики призыва молодежи в систему трудовых резервов в период четвертой пятилетки на территории Урала (1946-1950 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 1.
10. Чернышева Н. В. Трудовые мобилизации населения Кировской области в 1940-1946 гг. // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2.

Информация об авторах | Author information

Гавриш Ольга Владимировна¹, к. ист. н., доц.

¹ Луганский государственный педагогический университет

Olga Vladimirovna Gavrysh¹, PhD

¹ Lugansk State Pedagogical University

¹ vodolashka@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2024; опубликовано online (published online): 31.07.2024.

Ключевые слова (keywords): послевоенное восстановление; несовершеннолетние; народное хозяйство; система государственных трудовых резервов; школа фабрично-заводского обучения; post-war reconstruction; minors; national economy; system of state labor reserves; school of factory training.